

творческих форм (групповых, коллективных, массовых) жизнедеятельности педагогического, родительского и детского коллективов.¹

Таким образом, на представления ребенка о себе, о своих личностных возможностях, учебных способностях оказывает влияние обратная связь, которую он получает через высказывания, оценки, невербальные проявления от значимых других. Поэтому взрослые должны обеспечить ребенку такие условия роста, которые бы способствовали конструктивным личностным изменениям, благоприятствовали развитию позитивной Я-концепции, стимулировали нравственное саморазвитие и совершенствование. Отправной точкой при этом является создание в группе детей, родителей и педагогов атмосферы надежности, личной комфортности, защищенности, принятия всех. Такой микроклимат обеспечивает отсутствие у любого субъекта педагогического процесса страха перед самораскрытием и самовыражением.

В связи с этим чрезвычайно важно эмпатическое слушание, понимание ребенка. Оно подразумевает видение педагогом и родителем внутреннего мира каждого ребенка, проникновение в его мир чувств и переживаний, понимание поведения с его внутренней позиции, сопереживание ему. Ребенку важно чувствовать эмоциональную связь с педагогом. Родителями и детьми, доверять им, знать, что он может всегда поделиться своими переживаниями и найдет доброжелательных, стремящихся понять его слушателей и собеседников, а не указчиков. Крайне важным при этом является умение терпеливо слушать и слышать именно то, чем делиться ребенок, не интерпретируя его слова по-своему, а также умение находить то, что мучает ребенка не только в его словах, но и в мимике, жестах, в интонациях, продуктах творческой деятельности.

В. М. Лобзаров, Т. А. Журавлева

Тверь

ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНОЙ, СВОБОДНОЙ И ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ НАРОДНОЙ ШКОЛЫ С. А. РАЧИНСКОГО

Современное российское общество конца XX – начала XXI веков переживает один самых сложных противоречивых и кризисных этапов своей истории. Особая острота этого периода, как нам представляется, обусловлена следующими факторами:

¹ Разумный В.А. Указ. соч.

- отказом от ставших традиционными на протяжении всего XIX столетия социалистических общественных отношений и переходом к общественным отношениям, которые характеризуются как капиталистические;

- нарастание общего мирового процесса, связанного с вступлением в стадию информационного (постиндустриального) развития, характерного для ведущих и высокоразвитых стран современного мира.

Эти процессы связаны не только с прогрессивными, но и с негативными тенденциями развития общества, приводящими к социально-психологическим болезням и нравственно-этическим последствиям. В такие переломные периоды в отечественной педагогике традиционно возрастает интерес к позитивному педагогическому опыту выдающихся педагогов прошлого, ставивших перед собой вполне осознанную цель – разрешение проблемы достижения оптимального соотношения между успешной адаптацией отдельной личности и целых социальных слоев к условиям динамично меняющегося общества и сохранение исторических традиций и преемственности поколений отцов и детей.

К числу таких педагогов, вне всякого сомнения, принадлежит наш известный земляк С.А. Рачинский^{1*}. К важнейшим педагогическим задачам, стоящим перед народной школой, С.А. Рачинский относил:

¹ Рачинский Сергей Александрович (1833-1902) — русский педагог, ботаник, публицист и общественный деятель. Родился в дворянской семье в селе Татеево Бельского уезда Смоленской губернии (в настоящее время Оленинский район Тверской области). В возрасте 15 лет поступил на медицинский факультет Московского университета, позднее (через два года) перевелся на естественный факультет, который закончил в 1853 году. Изучал естественные науки в Берлинском и Йенском университетах в 1856-1858. Возвратившись из-за границы, защитил диссертацию по теме «О движении высших растений», получил звание магистра, а затем и доктора и стал руководителем и профессором кафедры физиологии растений в Московском университете. С.А. Рачинский публиковался в «Вестнике естественных наук», «Русском вестнике», перевёл на русский язык труд Ч. Дарвина «О происхождении видов» (1864) и на немецкий язык – «Семейную хронику» С.Т. Аксакова (1858). В университете пользовался уважением и любовью среди студентов и преподавателей за общественную деятельность (был членом попечительского комитета о бедных студентах, оказывал материальную помощь бедным, но одаренным студентам). В 1868 г. из-за разногласий в Совете университета подал в отставку и переехал в родовое имение Татеево, там и занялся учительством и просвещением. На свои средства построил школу для крестьянских детей и общежитие при ней. Свой педагогический опыт С.А. Рачинский изложил в своей главной книге «Сельская школа». Им были изданы учебники «1001 задача для умственного счета», «Арифметические забавы», «Геометрические забавы». Написаны статьи о трезвости и «Письмо С.А. Рачинского к духовному юношеству о трезвости», а также замечательная книга «Школьный поход в Нилову пустынь» о паломничестве учеников Татеевской школы со своими учителями и духовным наставником в одну из величайших святынь и обителей — Нилову Столобенскую пустынь, что на озере Селигер.

•создание условий для максимального творческого самовыражения учителя и учеников. Он был искренне убежден, что обучение в народной школе должен осуществлять человек глубоко любящий жизнь, уважающий и тонко чувствующий ценность, благородство и красоту крестьянского труда, способный творчески и нестандартно мыслить. Только учитель такого типа может создавать на уроках неповторимое ощущение радости познания и пробуждать творческие силы в своих учениках;

•сохранение духовной преемственности отцов и детей, целенаправленное формирование у крестьянских детей любви и уважения к крестьянскому труду, восхищение великой силой земли, способной к возрождению жизни;

•востребованность опыта самостоятельной объединенной художественной деятельности учителей и учеников как обязательного условия образовательного процесса. Именно этому служил культ хорового пения, царивший в школе С.А. Рачинского, любви к музыке и живописи. В частности, поэтому хор воспитанников народной Татевской школы считался одним из лучших в губернии и вызывал восхищенные отзывы не только местных жителей, но и выдающегося российского композитора П.И. Чайковского. Также в этой школе была прекрасная мастерская живописи, в которой дети овладевали живописью под руководством профессиональных художников;

•сохранение и целенаправленное культивирование христианско-православной системы ценностей и традиционных устоев крестьянской семьи в условиях нарастания социальной зависти, озлобленности и безбожья, обусловленных разрушением крестьянской общины, ростом социального неравенства и экономической дифференциации в крестьянской среде, нарастанием тенденции к пьянству и ослаблением семейных устоев;

•потребность в духовном противостоянии, нарастании радикальных политических настроений в крестьянской среде, и прежде всего в той её части, которая оказывалась вовлеченной в процесс городского промышленного производства. Особая опасность заключалась в том, что, попадая в условия городской культуры, значительная часть крестьян погружались в чуждую и непривычную им социальную атмосферу жизни больших городов. Многие из них увлекались пьянством и разгулом, находясь вне условий семьи. Не меньшую опасность представляло вовлечение крестьян в радикальную политическую деятельность, выходящую за рамки их жизненного опыта, традиционных нравственных и религиозных представлений и втягивающих их в процесс революционного социального разрушения;

•утверждение мысли о том, что в народной школе должны преподавать исключительно бескорыстно честные и социально ответственные люди, которые рассматривают свою учительскую деятельность как служение

Богу и обществу. Вероятно, именно поэтому С.А. Рачинский пожертвовал почти все свое состояние на дело народного образования и посвятил почти всю свою жизнь обучению и воспитанию крестьянских детей¹;

- целенаправленное приобщение крестьянских детей к высшим и лучшим образцам отечественной и мировой духовной культуры и создание особой атмосферы неповторимой красоты, окружающей детей на протяжении обучения. На занятиях дети читали и заучивали произведения великих классиков, таких как С.А. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, В.А. Жуковский и другие. Вся жизнь Татевской школы была буквально пронизана духом искусства и культуры, а занятия проходили в красивом помещицьем доме, окруженном старинным садом и прекрасными цветниками. Это, в частности, находило свое выражение в обязательности творчества в сферах живописи в профессиональной художественной мастерской и под руководством профессиональных художников-педагогов, в систематических и глубоких музыкально-хоровых занятиях и исполнительской деятельности;

- востребованность школы, которая рассматривает себя вместе с сельским храмом как духовный центр села, объединяющий не только детей, но и их родителей. С.А. Рачинский создал общество трезвости, объединившее сотни крестьян, навсегда добровольно отказавшихся от алкоголя, утверждал здоровый образ жизни и приобщал детей и родителей к хоровому церковному песнопению²;

¹ В 1883 году в письме к императору Александру III обер-прокурор Святейшего Синода К. П. Победоносцев замечает: «Сергей Рачинский — почтенный человек, который, оставив профессорство в Московском университете, уехал на житьё в своё имение, в самой отдалённой глуши Бельского уезда Смоленской губернии. И живёт там безвыездно вот уже более 14 лет, работает с утра до ночи для пользы народной. Он вдохнул совершенно новую жизнь в целое поколение крестьян, сидевших во тьме крошечной, стал поистине благодетелем для целой местности, основал и ведёт с помощью четырёх священников пять народных школ... Это замечательный человек. Всё, что у него есть, и все средства от своего имения он отдаёт до копейки на это дело, ограничив свои потребности!» (Беседы на православном радио. Неизвестный Рачинский. [Электронный ресурс]. URL: www.prosvetcentr.ru) (дата обращения 12.10.10).

² С.А. Рачинский сформулировал главное правило утверждения трезвой жизни: православная трезвенная работа может быть плодотворной только при церковном приходе. По его мнению, именно под благодатным воздействием церкви возможно исцеление человеческих душ от пороков. Обет трезвости принимался на разные сроки. Рачинский считал, что для людей, особенно страдающих от алкоголизма, обет трезвости должен сначала даваться на небольшой срок: полгода или год. Он пояснял: «За человеком, чтобы окрепла его воля, должна быть оставлена разумная мера свободы». Сергей Александрович говорил о том, что стоит трудиться не только для группы людей, но и даже для одного. Татевское общество трезвости послужило образцом для тысяч подобных обществ в России и положило начало грандиозному движению за трезвость в Русской Православной Церкви. Широкий размах церковного трезвеннического движения позволил правительству в июле 1914 года (в связи с началом войны) принять меры к

•выдвижение в качестве идеала воспитательной и просветительской деятельности школы формирование духовно-сильной, социально-здоровой и глубоко религиозной личности, характеризующейся любовью к крестьянскому труду, потребностью в художественном творчестве, человечности и труде. С.А. Рачинского опирался на быт и жизнь русского села при строительстве своей школы;

•создание условий для выдвижения наиболее одаренных в художественном и научном плане детей в творческие слои общества, для которых деятельность в сфере искусства и науки являлась профессиональной. При этом, усваивая традиции и опыт элитной культуры, выпускники школы С.А. Рачинского, по замыслу её основателей, должны были сохранять устойчивые духовно-нравственные основы, заложенные в них крестьянской средой¹.

Таким образом, на основании материалов публикации представляется возможным сделать следующие выводы:

1. Педагогическое наследие С.А. Рачинского представляет особую значимость для современной отечественной гуманистической педагогики. Его идеал школы как культурно-образовательного учреждения, содействующего духовной стабилизации и гармонизации личности, приобретает особую актуальность в условиях современного социума, переживающего один из самых кризисных этапов своего развития, когда поставлены под угрозу сохранение социального здоровья общества в целом и каждого отдельного человека.

2. Наиболее ценным, с нашей точки зрения, является то, что С.А. Рачинский рассматривал школу как очаг духовной культуры и стабилизации не только ребенка, но и его семьи и всей ближайшей ему социальной микросферы.

3. Опыт обращения к вечным истинам христианства и высоким духовным началам хоровой живописи и музыки как средств творческого самовыражения и духовной гармонизации личности представляется нам чрезвычайно близким и созвучным современным гуманистическим подходам арт-педагогики. Вероятнее всего, опыт С.А. Рачинского может представлять теоретический и практический интерес для современных исследо-

прекращению продажи крепких спиртных напитков и ликвидации казённых питейных заведений. Эти меры, получившие мощную церковную поддержку, вывели трезвенническую работу в России на новую высшую ступень. (там же)

¹ Знаменитые выпускники школы: Богданов-Бельский Николай Петрович — выдающийся русский художник, иконописец; Никонов Тит — русский художник, портретист; Петерсон Иван — художник, портретист, иконописец; Богданов И.Л. — инфекционист, доктор медицинских наук, член-корреспондент АМН СССР; Васильев Александр Петрович — протоиерей, духовник царской семьи и другие.

вателей, работающих в этом направлении. Таким образом, как нам представляется, может быть реализован принцип культурно-педагогического диалога представителей различных исторических эпох.

В. М. Лобзаров, Г. А. Демурчян

Тверь

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СИСТЕМА КЛАССИЧЕСКОГО ГИМНАЗИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПОСЛЕДНИХ ДЕСЯТИЛЕТИЙ XIX — НАЧАЛА XX ВЕКОВ: ВЗГЛЯД С ПОЗИЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ

Среди современных гимназий, вероятно, нет ни одной, которая не декларировала бы своей духовной и концептуальной связи с традициями классического образования дореволюционной России. Разумеется, если речь идет о приверженности традициям глубины, высокого уровня теоретичности и фундаментальности образования, то в данном декларативном заявлении нет ничего плохого, а тем более вредного. В лучшем случае может родиться вопрос о степени мифологичности восприятия исторического прошлого системы российского образования XIX — начала XX веков. Если бы всё обстояло столь восхитительно, то непонятно, почему вопрос о состоянии российского образования периодически буквально лихорадил общественность. Однако проблема отношения к прошлому оказывается значительно глубже. Она требует ответа на вопрос о том, что в действительности представляло собой классическое гимназическое образование конца XIX — начала XX веков, каковы причины не просто неприязни, а открытой и устойчивой ненависти к нему значительной (а может быть, и доминирующей) части гимназистов-старшеклассников, их родителей, а в некоторых случаях — и самих гимназических учителей и педагогов-исследователей.

В свете современного развития гуманистической педагогики нам вряд ли удастся удовлетвориться мнением, что гимназисты не хотели систематично и последовательно учиться, а древнегреческий и латинский требуют особой усидчивости. Однако именно такое объяснение давали в рассматриваемый нами период те из учителей и правительственных чиновников, кто не хотел увидеть истинные и более глубокие причины столь ярко и широко выраженного неприязненного отношения значительной части общественности к сохранению позиций классического образования.

Анализ сложных процессов в социально-экономическом, научном и философско-мировоззренческом развитии России последних десятилетий